

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

Экз. № 8

В О П Р О С Ы
С О В Е Т С К О Й Н А У К И

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1958

І. ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Одной из важнейших теоретических задач, стоящих перед советским литературоведением и вообще всей наукой о литературе, является разработка проблемы объективных закономерностей развития художественной литературы.

Марксистская историческая наука открывает в процессе общественно-го развития определенные закономерности; принцип закономерности общественного развития распространяется на все стороны и части исторического процесса, в том числе и на литературу. Само собой разумеется, что подобные закономерности в каждой области исторической жизни реализуются соответственно специфике этой области. Поэтому и закономерности, действующие в процессе развития литературы, носят специфический характер.

Проблема изучения закономерностей литературного процесса ставилась в науке о литературе давно, но чаще всего разрабатывалась с неверных теоретических и методологических позиций.

Представители одного из прогрессивных для своего времени направлений старого литературоведения, так называемой культурно-исторической школы, стремились связать развитие литературы с развитием культуры и вообще исторической жизни народа. Но, не говоря уже о том, что им не хватало подлинно научного, материалистического понимания диалектики общественного развития, они упускали из виду специфику художественной литературы как таковой. Представители другого влиятельного направления, очень популярного и сейчас в западном литературоведении, — формализма понимали литературную специфику крайне односторонне. Сводя все в литературе к художественной форме, они отрывали развитие литературы от развития жизни общества; стремились осмыслить историю литературы, в лучшем случае, как саморазвивающийся ряд явлений, а то и вовсе отрицали развитие литературы как таковое, подменяя его «качанием маятника» вкусов (Чижевский).

Работы Маркса, Энгельса, Ленина открыли возможность подлинно научного изучения литературного развития, протекающего в зависимости от развития общественных отношений, определяемого в классовом обществе борьбой классов и, в конечном счете, развитием производительных сил и изменением производственных отношений. Опираясь на основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма и используя опыт марксистской науки о литературе (работы Меринга, Плеханова, Воровского, Луначарского и др.), советские литературоведы в ряде конкретных исследований убедительно опровергли глубоко неверную концепцию независимого, «имманентного», развития литературы; они показали органическую связь литературы с жизнью общества, с классовой борьбой, с освободительным движением в стране. В этом — бесспорная заслуга советского литературоведения. Но перечисленные выше вопросы составляют лишь одну сторону проблемы. Вторая — заключается в изучении специфических особенностей литературного развития, именно как такового. А на это

не обращается должного внимания. В результате весьма сложный вопрос об объективных закономерностях литературного развития ставится и решается, как правило, односторонне и подчас упрощенно. Главный упор делается на установление связи литературы с общественным развитием, причем связь эта объясняется порой очень схематично. Объективные закономерности литературного развития полностью сводятся только к общеисторическим закономерностям, что по существу ведет к отрицанию литературоведения как особой самостоятельной науки.

Художественная литература, являющаяся одним из важнейших проявлений духовной жизни народа и одной из форм идеологической борьбы, развивается в теснейшей связи со всем историческим развитием данного общества, в рамках данного исторического процесса, обусловлена закономерностями общественного развития. Именно так она и должна изучаться. В то же время литература, представляющая особую форму общественного сознания — эстетическое освоение и познание действительности средствами художественного слова, приемами искусства, — обладает и собственно ей присущими, специфическими закономерностями своего развития.

В 1893 г. Энгельс писал Мерингу: «...главный упор мы делали сначала на *выведении* политических, правовых и прочих идеологических представлений и обусловленных ими действий из экономических фактов, лежащих в их основе, — и так мы *должны были делать*. При этом из-за содержания мы тогда пренебрегали вопросами о форме: какими путями идет образование этих представлений и т. п.» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1948, стр. 462).

В этих словах Энгельса содержится важнейшее методологическое указание для разработки и данной проблемы. Необходимо изучить в сложном взаимодействии общеисторических и специфических литературных закономерностей пути развития художественных представлений, словесно-образного отражения действительности, изучить развитие способов и приемов типизации, развитие художественных жанров, выразительных средств языка; установить закономерности, этим развитием управляющие. Всесторонне изучить и познать закономерности развития художественной литературы, изученные и познанные до настоящего времени совершенно недостаточно, — составляет важнейшую задачу литературоведения как науки.

Задача эта в современных условиях приобретает особенную остроту, поскольку реакционными западными литературоведами и ревизионистами делаются настойчивые попытки отвергнуть самую идею закономерного поступательного движения литературы, ее развития. Характерно в этом отношении заявление швейцарского ученого Макса Верли, который, рассмотрев в своей недавно переведенной на русский язык книге «Allgemeine Literaturwissenschaft» (Bern, 1951) большое число литературоведческих работ, вышедших главным образом в 40-е годы XX в. в странах Западной Европы и США, приходит к заключению, что такие понятия, как «движение вперед или развитие», для современной науки о литературе «стали... весьма проблематичными».

Изучение закономерностей развития литературы имеет не только крупнейшее теоретическое значение, но и поможет вооружить литературную критику научными критериями, необходимыми для наиболее плодотворного и активного участия ее в процессе современного литературного развития. Все это делает разработку данной проблемы в высшей степени актуальной.

Настоящая записка, естественно, не ставит своей задачей сразу же раскрыть специфические закономерности развития литературы, а лишь намечает пути их установления и изучения.

II. ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ

Развитие исторического взгляда на литературу, понимание чередования литературных явлений как закономерно протекающего исторического процесса тесно связано с возникновением и развитием исторической науки в целом.

Уже в некоторых поэтиках эпохи Возрождения (Дю Белле, Ф. Сидней), затем в некоторых работах по вопросам классической филологии, появившихся в XVII и в первой половине XVIII в., складывалось самое понятие литературного процесса — разумеется, еще без этого термина. Однако вплоть до середины XVIII в. эти первые проблески исторического понимания литературы как процесса мы встречаем только в применении к литературам античным, если не считать некоторых отдельных проблем новой западноевропейской литературы, возникавших в литературной критике конца XVII в. и раннего Просвещения (например, «Сравнение древних и новейших авторов» Ш. Перро, вопросы истории английской литературы в статьях Аддисона в «Зрителе» или проблема соотношения «старой» и «новой» литературы у Свифта — «Битва книг»).

Развитие просветительской мысли в середине XVIII в. во Франции и Германии обусловило формирование исторического взгляда на литературу, на проблему национальной литературы в частности. В работах Дидро и Лессинга уже довольно четко выражена концепция исторического развития литератур в Западной Европе. У Дидро явственно определяются четыре этапа — античность, средневековье (без выделения эпохи Возрождения), XVII век как пора господства классицизма и современность; у Лессинга картина развития литературы принимает более сложный и углубленный вид (выделение эпохи Возрождения). Особенно плодотворны в данном отношении последние десятилетия XVIII в., ознаменованные и в этой области растущим воздействием антифеодальных идей. Становление и развитие национальных литератур, идущее в этот период особенно эффективно, сопровождается развитием интереса к национальной литературе и к ее международным связям.

Большой вклад в развитие передовых взглядов на историю литературы в последнюю треть XVIII в. внесли первые европейские фольклористы. На их работах и на собственных исследованиях в области народного творчества и в области истории западноевропейских литератур основывает свою концепцию Гердер, для которого история литературы была выражением духовной жизни народа, историей его «души».

Гердер выдвинул идею народности литературы в связи с понятием народного творчества; в национальной специфике литературы того или иного народа Гердер видел своеобразное проявление общечеловеческого. Теория Гердера, сложившаяся накануне событий Великой французской буржуазной революции, оказала сильное влияние на историков литерату-

ры первой половины XIX в., особенно на романтические историко-литературные школы, возникавшие в первые его десятилетия.

В начале XIX в. реакционные романтики в странах Западной Европы развивают свое учение о закономерностях развития литературы как проявления абстрактного духовного начала, воплощающегося в той или иной национальной форме. В противоположность им прогрессивные критики-романтики различных направлений (мадам де Сталь, В. Гюго) связывают вопросы развития литературы с состоянием общественной жизни, видят в истории литературы отражение общественной борьбы.

Много дало для науки о литературе дальнейшее развитие фольклористики, в частности труды братьев Гримм. Гениальной догадкой, заключавшей в себе мысль об единстве литературного процесса в мировом масштабе, была концепция «мировой литературы», созданная Гете, указавшим на широкое взаимодействие национальных литератур в едином процессе литературного развития.

В дальнейшем развитии историко-литературных концепций первой половины XIX века большую роль сыграла философия Гегеля, в частности его эстетика. Гегель был одним из первых, кто соединил эмпирическое рассмотрение искусства с теоретическим, хотя, ставя важнейшие проблемы теории искусства (об объективности эстетических критериев, о познавательной роли искусства, об объективной цели искусства, об отношении искусства и действительности, о творческой субъективности художника, об отношении видов и форм искусства и т. д.), Гегель решал их в идеалистическом духе.

В 30—40-х годах в России и в некоторых странах Западной Европы формируется революционно-демократическая концепция литературного процесса. Основоположником ее в России был Белинский. Критически освоив достижения просветительской эстетики и объективно-идеалистической эстетики Гегеля, Белинский не только сумел стать в один ряд с крупнейшими западноевропейскими теоретиками искусства домарковского периода, но и оказался в силах сделать по сравнению с ними значительный шаг вперед. Разрабатывая материалистическое понимание искусства, Белинский приблизился к подлинно-научной постановке вопроса о закономерностях, управляющих литературным процессом. Идея строгой закономерности в развитии литературы составляет основу всей его теории и одну из важнейших революционно-демократических традиций русской науки, им установленную. «В органическом историческом развитии литературы,— говорит Белинский,— все сцепляется и связывается одно с другим... всюду живая историческая связь, новое выходит из старого, последующее объясняется предыдущим, и ничто не является случайным».

У Белинского, а затем у революционных демократов 60-х годов, хотя они и не свободны еще от просветительских иллюзий, закономерности развития литературы основаны на движении и борьбе общественных сил и, что особенно важно, связываются, правда еще не достаточно последовательно, с явлениями классовой борьбы. Но литература не теряет при этом своей специфики, а литературоведение — своего предмета. Именно как искусство входит она в общественную действительность в качестве одного из ее активных факторов. Поэтому эстетическое и историческое у Белинского и его последователей представляют не два механически соединенных начала, а образуют органическое единство в том смысле, что эстетическое само исторично, обладает своей внутренней закономерностью и в то же время занимает место в более широком историческом ряду.

Особое значение идеи революционных демократов имеют для понимания вопроса о международных связях, о влиянии литературы одной страны на литературу другой. В своей историко-литературной концепции, окончательно сложившейся к середине 40-х годов, Белинский показал всю

условность понятия «подражание», к которому сводили русский историко-литературный процесс до Пушкина и даже после него. Белинский первый ввел в историко-литературное построение как признак зрелости литературы момент ее демократизации, установил своего рода закон роста «публичности» за счет «кастовости». Белинский обратил внимание на взаимообусловленность реализма и народности литературы; каждая из этих исторически мыслившихся категорий предполагает другую. Установление их взаимосвязи было открытием и заслугой Белинского, решением проблемы самобытности литературы, недостижимым для его предшественников.

Важное значение имело установление Герценом тесной связи между развитием русской литературы и революционных идей в России. Творчески продолжили идеи Белинского о законах развития литературы Чернышевский и Добролюбов. Добролюбов и Чернышевский унаследовали от своего предшественника идею единства литературного процесса, как процесса развития реализма, которая легла в основу их работ, посвященных важнейшим вопросам истории русской литературы второй половины XIX в.

В Германии революционно-демократическая концепция истории литературы складывается в 30-х годах в книгах Г. Гейне («Романтическая школа», «К истории религии и философии в Германии») и получает принципиально новое содержание в ранних работах Энгельса о немецкой литературе (статьи 30—40-х годов).

Начиная с 40-х годов XIX в., Маркс и Энгельс в своих трудах, посвященных вопросам идеологии («Святое семейство», «Немецкая идеология», статьи Энгельса о Германии и Англии в XVIII в.), закладывают основы материалистического понимания закономерностей развития литературы, разрабатываемого ими далее в их более поздних исследованиях, в переписке и высказываниях о литературе и искусстве. Маркс и Энгельс указывают на определяющее в конечном счете значение экономических и общественных факторов в развитии литературы и на то, что влияние этих факторов в области искусства осуществляется в форме необыкновенно сложной, опосредствованной, через ряд промежуточных звеньев. К изучению этих звеньев Маркс и Энгельс призывали, выступая уже в 40-х годах против вульгаризаторского подхода к материалистическому пониманию истории литературы, истории искусства.

В произведениях Маркса и Энгельса, созданных во второй половине XIX в., а также в их переписке содержатся основополагающие указания относительно общественных закономерностей, определяющих литературный процесс, имеется множество ценных высказываний о специфике художественной литературы и искусства.

Большое значение для научной постановки вопроса о закономерностях развития искусства имеют замечания Маркса и Энгельса о диалектической, сложной связи между состоянием искусства и развитием экономических отношений. Маркс и Энгельс указали также на диалектику процесса развития искусства, переживающего свои периоды расцвета и падения, знающего свои революционные сдвиги и периоды застоя.

В работах Маркса и Энгельса отмечена и объяснена закономерная враждебность капиталистического строя по отношению к искусству, как и закономерность упадка искусства в условиях зрелого капитализма. Вместе с тем Маркс и Энгельс указывали на закономерность формирования новой литературы, порожденной борьбой трудящихся масс против капитализма, — литературы социалистической.

Отсюда ведет свое начало марксистская теория закономерностей развития литературы как одного из видов художественного творчества.

Вторая половина XIX в. отмечена широким развитием изучения истории литературы. Однако цели, методы и объекты изучения у представи-

телей различных школ, формирующихся в эту эпоху, понимаются по-разному.

Труды многих выдающихся буржуазных ученых-литературоведов и фольклористов, глубоко и принципиально подходивших к изучению своего предмета, дали много ценного для выяснения факторов, воздействующих на развитие литературы, определяющих ход литературного процесса.

Наиболее существенны результаты, достигнутые в работах представителей культурно-исторической школы; ученые этой школы связывали развитие литературного процесса с общественными факторами, ими объясняли определенные явления в истории литературы. Для Геттнера в его известном труде о западноевропейских литературах XVIII в. таким фактором, определяющим развитие литературы, было общественное мнение, изучению которого Геттнер уделяет много внимания в своей работе. Для Ю. Тэна, чей культурно-исторический метод был окрашен характерными позитивистскими идеями, решающим фактором литературного развития оказывалась общественная среда, что подчеркнуто в его капитальной работе по истории английской литературы, а также в его работах по истории французской литературы.

Широко была представлена культурно-историческая школа в русской науке — в трудах Н. С. Тихонравова, А. Н. Пыпина, в некоторых работах Александра Веселовского.

Однако, хотя в трудах представителей культурно-исторической школы содержится много фактов, помогающих постановке вопроса о закономерностях литературного процесса, имеются и попытки объяснить эти закономерности, но в их исследованиях анализ собственно художественной стороны литературного произведения заменялся пересказом, литература становилась просто иллюстрацией к истории, понимаемой большей частью в духе позитивистских концепций.

Относительно большое внимание вопросам литературной специфики уделяли представители школы сравнительного литературоведения — компаративисты. Но в их построениях, выдвигавших на первый план заимствования, игнорировалась живая конкретно-историческая почва, на которой развивалась литература; литературные факты, оторванные от конкретной национальной действительности, в которой они сложились, приобретали самодовлеющее значение. Как известно, именно в кругах компаративистов сложилась теория, сводившая всю мировую литературу к миграции определенного круга сюжетов, повторяющихся в различных вариантах, но по существу ограниченного.

Среди концепций возникновения и развития поэтического творчества, созданных во второй половине XIX в., следует отметить теорию исторической (эволюционной) поэтики А. Н. Веселовского, интересную тем, что исследователь исходит в ней из представления о развитии искусства в тесной связи с процессом общественного развития и отмечает большое значение труда и коллективного начала в зарождении и развитии искусства.

Однако теории исторической поэтики присуща и определенная формалистическая тенденция. Веселовский ошибочно считал, что современные формы и сюжеты литературы являются главным образом новыми вариациями тех, которые были созданы уже в древности. Марксистские историко-литературные концепции конца века, как и концепции революционно-демократические, материалистические в своей основе, противостояли уже тогда концепции Веселовского.

Одним из основных вопросов в развитии литературоведческой науки XIX в. стал вопрос о роли народа в истории художественного слова. Уже в XVIII в. отчетливо выявилось два направления в трактовке этого вопроса: одни исследователи утверждали, что искусство создается господствующими классами, другие, что силой, создающей его, является в конечном

счете народ. Во второй половине XIX в. с наибольшей отчетливостью отрицание роли народа в литературном и фольклорном творчестве было сформулировано Фр. Ницше в работах по греческой литературе.

В конце XIX в. в буржуазной науке все определеннее стали выдвигаться формалистические теории, подчинявшие проблему закономерности развития литературы вопросам литературной формы. В дальнейшем именно эта формалистическая школа в истории литературы, получившая название «формального метода литературоведения», стала одним из наиболее воинствующих буржуазных направлений.

В канун эпохи империализма и далее — в эпоху приближения всеобщего кризиса капитализма — различные реакционные идеи и течения, характерные для буржуазной идеологии этого времени, стали особенно активно влиять на гуманитарные науки и среди них — на науку о литературе. Можно сказать, что в течение последнего полувека борьба различных направлений вокруг проблемы закономерностей развития литературы идет с особенной ожесточенностью.

В буржуазном литературоведении получили широкое распространение расистские концепции истории литературы, видящие в искусстве одно из проявлений биологических свойств расы, в истории национальных литератур — историю расы, в истории мировой литературы — историю борьбы рас или замкнутые циклы развития рас, отраженные в литературе. Сформировавшись в работах некоторых немецких литературоведов 20—30-х годов XX в., эта концепция в разных формах разрабатывается в ряде книг, выходящих за последнее время в ФРГ. Характерно, что в ФРГ нашли возможным переиздать открыто нацистскую по своей концепции старую работу Фехтера «История немецкой литературы», в свое время служившую пособием в нацистских школах (P. F e c h t e r, Geschichte der deutschen Literatur. München, 1953). Реакционные позиции тех литературоведов-компаративистов, которые используют данные сравнительного изучения литератур не для того, чтобы подчеркнуть значение международных литературных связей, а для того, чтобы обосновать якобы первенствующую роль некоторых европейских народов в истории мировой культуры, — защищать претензии некоторых держав на мировое господство.

Однако самая характерная позиция буржуазных ученых XX в. в вопросе о закономерностях развития литературы — это эклектизм, обозначающий невозможность для них решить поставленную проблему. Эклектическая позиция буржуазного литературоведения особенно ясно сказывается в больших коллективных трудах — вроде серии книг по истории литературы всех времен и народов, вышедшей в 20-х годах под редакцией О. Вальцеля, «Руководство по литературоведению» («Handbuch der Literaturwissenschaft», herausgegeben von O. Walzel), «Оксфордской истории английской литературы» («Oxford history of English literature» — 40-е годы XX в.) или книги «Немецкая литература XX века», вышедшей в ФРГ в 1955 г. (Deutsche Literatur im zwanzigsten Jahrhundert). В этих книгах, включая монументальную серию Вальцеля, мы найдем работы и статьи самых различных направлений — от работ П. Н. Сакулина («История русской литературы» в серии Вальцеля) до чисто фактографических работ и импрессионистских этюдов, не претендующих ни на какие обобщения («Немецкая литература XX века»).

При этом нельзя не заметить, что серия, изданная Вальцелем, представляет большой интерес как обширнейшее собрание историко-литературных материалов, снабженное ценной библиографией, а серии трудов типа «Оксфордской истории английской литературы» или «Кембриджской истории английской литературы» дают, за редким исключением, весьма полное представление об историко-литературных фактах.

Бессилие буржуазного литературоведения раскрыть основные закономерности развития литературы сказывается в работах буржуазных ученых XX в. с полной очевидностью (см. упомянутую выше обзорную работу Макса Верли).

Однако среди современных буржуазных ученых есть немало серьезных историков литературы, создающих труды, в которых, если и не определены закономерности литературного развития, то во всяком случае собран ценный материал, помогающий дальнейшим исследованиям в этом направлении. Оставляя в стороне обширные работы фактографического характера, вроде «Оксфордской истории английской литературы» или «Истории французской литературы» Ж. Бедье и П. Азара, следует на первый план выдвинуть некоторые серьезные исследования, созданные учеными, связывающими особенности развития литературы с общественными процессами. К числу таких работ относятся капитальное исследование Паррингтона «Основные течения американской мысли» (V. L. Parrington. *Main Currents of American Thought*, 3 vv.), «История итальянской литературы» Франческо Флора (F. Flora. *Storia della letteratura italiana*).

Оценивая состояние буржуазной науки в данной области, надо помнить и о сложных процессах, происходящих в среде зарубежной интеллигенции, все чаще испытывающей на себе влияние марксистской мысли. Марксистское литературоведение за рубежом вело и ведет борьбу против буржуазной литературоведческой методологии, завоевывая все более широкое признание.

В теоретическом плане — именно в смысле выяснения закономерностей развития литературы — представляют интерес работы зарубежных ученых-марксистов, в частности А. Кеттла «Английский роман XIX века» (A. Kettle. *An introduction to the English novel*, 1950), чешского ученого П. Рейманна «Главнейшие течения немецкой литературы, 1750—1848» (P. Reimann. *Hauptströmungen der deutschen Literatur, 1750—1948*).

Вопрос о закономерности развития литературы все чаще затрагивается в конце XIX в. в трудах критиков-марксистов — у Плеханова, много работавшего в этой области, у Меринга — в его обширном цикле статей о немецкой литературе, у Лафарга.

В свете работ В. И. Ленина, продолжавшего в новых исторических условиях дело Маркса и Энгельса, наметились новые перспективы изучения закономерностей развития литературы. Для решения этой проблемы огромное значение имеют ленинская теория отражения, ленинское учение о партийности литературы и о двух нациях и двух культурах в условиях буржуазного общества, ленинский взгляд на роль освободительного движения в развитии и смене идеологий, ленинское учение о неравномерном развитии капитализма, о социалистическом государстве и социалистическом обществе, о трех этапах в развитии русского освободительного движения, об использовании классического наследия. Такие работы В. И. Ленина, как «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Партийная организация и партийная литература», «Памяти Герцена», статьи о Л. Н. Толстом, проливают яркий свет на проблему закономерностей развития русской и мировой литературы XIX—XX вв.

В советской науке о литературе уже в первые годы после революции проблема выяснения закономерностей литературы заняла заметное место.

Этой проблемой остро интересовался А. М. Горький (его «История русской литературы», доклад на Первом съезде советских писателей, статьи о значении фольклора). Проблема оказалась в центре внимания большинства работ по истории русской и зарубежной литератур, которые выходили в 20—30-х годах, например, в работах А. В. Луначарского.

Была она, в частности, поставлена в работах по вопросам методологии

науки о литературе и в курсе по истории русской литературы П. Н. Сакулина. Однако П. Н. Сакулин, испытавший сильное влияние с одной стороны марксизма, с другой — буржуазного идеалистического литературоведения, пытался эклектически сочетать «каузальное» рассмотрение литературы, т. е. объяснение социальной обусловленности литературных явлений, с «имманентным» ее изучением.

В 20—30-х годах много было сделано и для развития марксистско-ленинской методологии в литературоведении. Но наряду с этим были допущены и серьезные ошибки вульгарно-социологического характера (особенно в трудах В. М. Фриче, П. С. Когана, в концепциях В. Ф. Перверзева).

В 40—50-е годы были предприняты попытки создания подлинно научной истории русской и зарубежных литератур. В ходе этой работы, осуществляемой в различных трудах то отдельными учеными, то коллективами (курсы по истории древней русской литературы и русской литературы XVIII в., десяти томная «История русской литературы», изданная АН СССР, история английской и французской литератур, история греческой литературы, истории литератур различных народов СССР), преодолены пережитки старых буржуазных школ, развернулась борьба против вульгарного социологизма, наметились пути создания научного взгляда на историю литературы. Но, как уже было сказано, разработка проблемы закономерностей развития литературы велась односторонне и потому совершенно недостаточно. Наблюдалось механическое перенесение общеисторической периодизации на литературный процесс, тем самым подчиняемый прежде всего факторам политической истории данной страны. Изучение истории литературы как процесса подменялось монографическими исследованиями об отдельных авторах, только внешне скрепленными воедино посредством общих и отвлеченных, нередко узкосоциологических, очерков литературного развития в данный период.

III. ПУТИ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Общей предпосылкой всей работы по выяснению закономерностей в историческом процессе развития литературы является определение того, в чем именно следует искать эти закономерности.

Ответ на этот вопрос, по-видимому, возможен такой: в общественном характере литературы, во-первых, и в *специфической природе* литературы как одного из видов общественных явлений, во-вторых.

При ознакомлении с литературой, возникающей на основных этапах развития человеческого общества, выясняется, что и виды существования литературы, и ее характер, и ее состав в эпоху родоплеменного строя одни, в рабовладельческом обществе — другие, в феодальном обществе — свои, в капиталистическом обществе — иные. Так, для общества, живущего в условиях родоплеменного или раннерабовладельческого строя, характерно устное творчество, являющееся тогда *единственной формой* существования словесного искусства. При этом для данной его фазы характерна неразрывная связь с музыкально-песенной стихией и стихией обрядности. В тесной связи с этими стихиями и неотделимо от них возникли тогда песенная лирическая поэзия, эпический сказ, обрядовая риторическая поэзия, соединенная с обрядом как действием.

Для рабовладельческого общества характерно появление письменной литературы, как другой формы существования художественного слова, при продолжающемся развитии и устной формы. На этой стадии своего существования письменная литература находит свое выражение: 1) в поэзии — лирической и риторической, уже оторвавшейся от песенно-музыкальной стихии, хотя и воспринявшей от последней все свои «конституирующие» элементы; 2) в эпосе, носящем уже «литературный» характер, т. е. оторвавшимся от устного сказа, хотя и унаследовавшим от него все важнейшие специфические черты; 3) в драме, оторвавшейся от обряда, и 4) в прозе. Именно эта последняя и представляет то принципиально новое, что возникло в эпоху рабовладельческого общества. Эта проза может быть названа синтетической, так как элементами ее являются и историческое повествование, и публицистическая статья, и политическая или судебная речь, и философское размышление, и поучение. Все это составляет в ту эпоху *единый* комплекс литературной прозы. Наглядное представление о такой прозе дает, например, древнегреческая литература классической поры (эпоха независимости) или китайская литература VIII—III вв. до н. э.

Для феодального общества продолжают оставаться действенными обе формы существования словесного искусства: устная и письменная. При этом характерен процесс перехода материала из первой — устной — формы во вторую — письменную. Такой переход особенно ясно наблюдается в эпосе, получающем в феодальную эпоху очень широкое и *специфическое* развитие именно в *письменной форме*. Примерами такого эпоса могут

служить «Шахнамэ», «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о Нибелунгах», «Рамаяна», «Хайкэ-моноготари», «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве» и многие другие им подобные произведения. Такой же переход материала наблюдается в повествовательной прозе (новелле, романе, сказке), именно в эпоху позднего феодального общества получающей свой специфический облик — самостоятельной отрасли прозаической литературы. Тем самым постепенно выделяются как *особые виды литературы* историческое повествование, географическое описание, трактат по сельскому хозяйству, ораторская речь, учительная проза, философское рассуждение, постепенно выходя при этом за грани того, что осмысляется впоследствии как *художественная литература*, а то и просто как «литература».

Новый облик приобретает драма: свой материал она заимствует главным образом из повествовательной прозы, а не из обрядового акта, как это было с драмой в эпоху рабовладельческого общества. Однако и средневековая драма еще по-прежнему неотделима от стихии представления, т. е. театра, и поэтому лишь условно может причисляться к литературе. Такова китайская драма XIII—XIV вв., японская драма XIV—XV вв., мистерии и миракли европейского средневековья, индийская драма (типа «катакали» и др.). Точно так же лишь условно может причисляться к явлениям литературы и драма импровизационная, а также фарсы, под разными названиями возникшие в эпоху средних веков буквально у всех народов цивилизованного мира: они в своей основе все еще принадлежат к области устного народного творчества.

Для капиталистического общества характерно резкое сужение сферы устной литературы и почти полное господство письменной литературы. Это приводит к окончательному отрыву поэзии от музыкально-песенной стихии: стихи «читаются»; во всяком случае могут только читаться без утраты своей стиховой природы. Отрывается от своего театрального истока и драма: драму также «читают», а не только играют. «Lesedrama» — лишь особенно яркое выражение этого отрыва. Тем самым и поэзия (стихи), и драма, в сущности, впервые полностью входят в орбиту литературы. Полностью отрывается от стихии сказа и повествовательная литература. Таким образом, только на этапе капиталистического общества литература — и по своему общему характеру, и по составу — приобретает тот вид, в котором мы ее воспринимаем сейчас.

Существенное воздействие на развитие определенных литературных жанров оказывает и такой специфический фактор, как книгопечатание, превращение книги в товар, что не могло не оказать известного влияния на развитие литературы в эпоху капитализма.

В эпоху империализма закономерно усугубляется кризис буржуазного искусства, начавшийся еще на исходе XIX века. Но и закономерно появление новых передовых течений в мировой литературе, связанных с освободительной борьбой трудящихся масс.

Новые закономерности в развитии литературы складываются в условиях социалистического общества. Ликвидируется губительный конфликт между подлинным искусством и антагонистическим общественным строем, характерный и закономерный при капитализме. Развязанная творческая инициатива масс закономерно ведет искусство социалистического реализма, рождающееся еще в недрах буржуазного общества, к дальнейшему расцвету, происходящему в новых общественных условиях — когда нет антагонистических классов. Вместе с тем закономерны и новые трудности, встающие на пути развития литературы: отражение пережитков буржуазного сознания в психике людей, влияние буржуазного искусства, идущего своим путем в капиталистических государствах.

Одной из закономерностей, возникающих в условиях социалистического общества, является такое новое качество литературы, как сочетание соци-

алистического содержания и национальной формы; единство многонациональных литератур СССР и внутреннее родство литератур стран лагеря социализма.

Существенно меняется в процессе исторического развития и сфера распространения и действия литературы.

Наиболее узкой по своей общественной значимости является орбита словесности отдельного племени, словесности отдельной народности. Если учесть еще диалектные различия, играющие большую роль в языке племени и в языке народности, сфера распространения в этих условиях сужается до пределов отдельной группы в составе племени, комплекса нескольких групп в составе народности. Но вместе с тем несомненно и другое: движение общества от племени к народности, от народности к нации, сопровождаемое ослаблением диалектных различий, есть в то же время неуклонное расширение орбиты действия литературы, в эпоху буржуазной нации достигающей наивысшего для классового общества предела.

Так идет процесс изменения сферы действия литературы в *рамках истории одного народа*. Но наличие связей между народами — этнических, исторических, культурных — вызывает существование другой сферы распространения — межплеменной, межнациональной, т. е. гораздо более широкой.

Такая орбита может охватывать группу из нескольких племен, народностей, наций. Основой для появления такой широкой орбиты может быть этническая общность при наличии известной общности культурной и исторической; может быть и только историческая и культурная общность. При этнической общности (разных степеней) огромную роль в создании большой орбиты играет общность или близость языка.

Общность языка создает орбиту арабской литературы, общей для всех арабских наций, орбиту литературы народов Латинской Америки. Близость языка создает орбиту восточнославянской литературы как общей для восточнославянских народностей, ныне — наций; создает орбиты литератур, общих для западнославянских, южнославянских, романских, германских, иранских народностей. При наличии культурной и исторической общности создается своя орбита литературы для отдельных групп народностей и наций. Можно говорить, следовательно, о литературе народов Индии, о литературе народов Средней Азии и Ирака, о литературе народов Дальнего Востока, о литературе народов Западной Европы, о литературе народов Советского Союза.

Образуется в новейшее время и *третья орбита* — уже гигантского масштаба: орбита мировая. При нынешних связях между народами, при тесной переплетенности исторических судеб разных стран и народов, при все усиливающейся взаимозависимости их возникает и укрепляется мировая сфера действия и распространения литературы.

Коллективными усилиями литературоведов еще предстоит определить и научно сформулировать закономерности развития художественной литературы. Однако представляется весьма важным указать, в каком именно направлении необходимо вести соответствующие исследования, в каком кругу историко-литературных явлений следует прежде всего искать основания для общих теоретических выводов.

Развитие художественной литературы осуществляется в сложной диалектической взаимосвязи литературы с действительностью. Литература выступает и средством художественного освоения мира, и средством его преобразования, воздействуя своей образной системой на человека, на широкие народные массы.

Руководствуясь ленинской теорией отражения как методологическим принципом исследования закономерностей литературы, можно рассматривать всю многообразнейшую историю мировой литературы как вопло-

щение стремлений ее деятелей к наиболее полному отражению общественной жизни, к познанию человека в его все усложняющихся и разветвляющихся социальных связях.

Чем полнее и совершеннее отражалась жизнь в литературе, тем все более многообразными становились ее видовые и жанровые формы, усложнялись приемы воспроизведения сущности человеческого бытия и действия, обогащался арсенал изобразительных средств и т. д.

Выяснение этой в общих контурах очерченной закономерности позволит понять вечно действующие стимулы движения литературы от простейших форм до таких сложных явлений, как эпопеи социалистического реализма — «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, «Коммунисты» Л. Арагона. Открываются вместе с тем неисчерпаемые перспективы дальнейшего развития литературы, новых замечательных открытий словесно-художественного творчества, вызываемых настоятельной необходимостью еще более полного и глубокого образного отражения человека и общества в их непрерывном развитии.

Наиболее специфические закономерности развития литературы выявляются в том, что она оперирует художественными образами, создаваемыми при помощи языка. Богатейший историко-литературный материал от античных времен до нашего времени представляет плодотворные возможности для исследования эволюции художественного образа как формы выражения результатов все более и более расширяющегося познания мира, общества и человека, воплощения все более и более обогащающегося идейного содержания жизни человечества, выявления непрерывного развития национального самосознания народов.

Внутреннее движение образа, взятое в таких широких историко-литературных масштабах и в такой разносторонности, открывает своеобразную диалектику развития процесса образного отражения действительности, творческого разрешения противоречий между формой и содержанием, стремления к их адекватному гармоническому взаимосочетанию.

В свете этих закономерностей выясняются факторы, которые всегда, с различной степенью интенсивности и в различных творческих опосредствованиях, способствовали совершенствованию системы художественных образов, углубляли ее социальное содержание, придавали ей национально-самобытные качества: талантливость писателя, передовой характер его мировоззрения; полнота связей с жизнью народа; положение мастеров слова в историческом процессе, в классовой борьбе, в национально-освободительном движении, в борьбе мировых социалистической и капиталистической систем; эффективность использования художественного опыта предшествующих поколений; тесная связь литературы с читателями; социальные и материальные условия распространения художественных произведений; взаимодействие развития литературы с развитием языка; взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Очевидны и факторы, которые противодействовали созданию образов высокого идейного пафоса и художественного совершенства: самоизоляция от живой жизни, отрыв писателей от народа и подчинение своего творчества антинародным целям, материально-корыстным расчетам; реакционность убеждений; культивирование всевозможных разновидностей формализма; националистический отказ от творческого использования художественного опыта других народов; нигилистическое отношение к наследию прошлого; упрощенное понимание «социального заказа»; псевдоноваторство.

Одну из закономерностей развития литературы составляют ее постоянные взаимодействия с другими формами общественного сознания и с другими видами искусства, обусловленные общими задачами всех видов общественного сознания в данных исторических условиях. Взаимодействие

литературы с передовой политической идеологией, с философией, с наукой благотворно сказывается на формировании мировоззрения писателей, на характере идейного содержания их произведений, на социальной действительности их художественного творчества. Особенно интенсивно происходит взаимодействие между литературой и языком, который является основным материалом и орудием литературы, в свою очередь способствующей его упорядочению, развитию, совершенствованию. В результате взаимодействия литературы и других видов искусства они также не только обогащаются, но и способствуют взаимному развитию, способствуют общему расцвету художественной культуры той или иной страны, а в конечном счете и всего человечества. Каждая национальная литература развивается в постоянном взаимодействии с национальными литературами других народов и особенно плодотворно с теми из них, которые играют при определенных исторических обстоятельствах большую прогрессивную роль в мировом историческом процессе.

Весьма много для понимания закономерностей развития литературы дает история литератур народов СССР, прежде всего потому, что в короткие исторические сроки на наших глазах происходил процесс формирования и расцвета ряда национальных литератур. Этот процесс становился возможным при достижении тем или другим народом определенного уровня развития материальной и духовной культуры — в условиях поддержки со стороны русского и других братских народов. На богатой почве фольклорных традиций у народов, не имевших прежде письменности, возникали вначале поэзия, а затем и разнообразные жанры прозы, драматургии. Полнота жизни в социалистическом обществе, счастье свободного труда, высокие цели коренного преобразования действительности, осуществление политики Коммунистической партии, использование национальных традиций художественного творчества, восприятие опыта русской и других литератур и многие другие факторы объясняют закономерность процесса становления ряда полноценных национальных литератур в советскую эпоху. Всестороннее установление объективных закономерностей развития литературы может быть осуществлено только путем широкого конкретно-исторического изучения как истории литератур отдельных народов, так и всего мирового литературного процесса. Это предусматривает:

1. Разработку вопросов происхождения словесного искусства и его ранних форм; исторической обусловленности поэтических образов, а вместе с этим и всех приемов и способов художественно-словесного отображения действительности в процессе развития человеческого общества; соотношения и связей между литературой и фольклором на разных этапах исторического развития.

2. Исследование литературного развития в периоды, предшествовавшие образованию национальных литератур; изучение процесса развития национальных литератур в их историческом своеобразии и процесса образования и развития «мировой литературы».

Это предполагает широкое сравнительно-историческое изучение, т. е. сопоставление родственных явлений в различных литературах, что, с одной стороны, поможет лучше понять национальное своеобразие данного литературного явления, а с другой, даст возможность накапливать материал для построения целостной истории литературы всех времен и народов.

3. Изучение творчества отдельных писателей с целью раскрытия внутренней логики развития каждого из них в связи с традициями предшествующего им литературного развития и литературным процессом их времени; изучение их новаторства, их вклада в последующее движение литературы.

4. Исследование развития и смены литературных направлений, школ и

стилевых систем в их внутренней диалектике и во взаимоотношении с другими литературными направлениями, школами и системами.

5. Изучение — в плане разработки данной проблемы — вопроса о влиянии одной литературы на другую; о значении переводной литературы в процессе развития данной национальной литературы.

6. Изучение взаимодействия художественной литературы с публицистикой, с другими искусствами, с религией, с философией, с общественной и политической мыслью, с развитием общественных и естественных наук.

7. Выяснение вопроса о сохранении ценности художественной литературы прошлого и на дальнейших этапах литературного развития; раскрытие значения классического наследия для формирования прогрессивного лагеря литературы современной эпохи.

Из всего этого вытекает необходимость выполнения ряда частных и общих исследований.

Первоочередной задачей является создание историй литератур народов СССР и основных европейских, американских и восточных народов, имеющее целью не только дать широкую конкретно-историческую картину развития данной литературы в ее связи с развитием жизни народа, но и наметить, хотя бы предварительно, специфические литературные закономерности, этим развитием управляющие. Помимо создания отдельных историй литератур народов СССР, необходимо приступить к созданию общего курса всех литератур народов СССР, включая и русскую.

В эту же задачу входит и создание — в плане разработки данной проблемы (см. выше пункт 3), — монографий о крупнейших писателях, деятелях различных национальных литератур, в особенности, о тех писателях, творчество которых получило мировую известность.

Важнейшей задачей является параллельное изучение основных литературных школ и направлений в новых европейских литературах: классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма и т. д. Особенно существенно изучить, как в смене различных литературных направлений развиваются, усложняются и обогащаются способы и приемы образного обобщения действительности, в частности и в особенности — способы и приемы типизации человеческих характеров. В связи с этим особенно важно подчеркнуть необходимость создания теоретического обобщенного труда о закономерностях возникновения и развития социалистического реализма. К задачам более частного порядка относится изучение отдельных родов художественной литературы: лирики, эпоса, драматургии и отдельных видов: оды, элегии, басни, поэмы, романа, повести, трагедии, драмы, комедии и т. п. Сюда же относятся исследования по истории стиха, прозаической художественной речи. Все эти многочисленные и разнообразные изучения, необходимые и сами по себе, следует вести в плане установления закономерностей развития данного круга явлений.

Увенчать все эти общие и частные изучения должно создание истории всеобщей литературы, в итоге чего на этом всеобъемлющем материале может быть решен конечный и вместе с тем основной теоретический вопрос о законах развития не только отдельных литератур, но и вообще всей художественной литературы как таковой.

В порядке общей разработки данной проблемы необходимо прежде всего, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, решить следующие основные теоретические вопросы:

1. Уточнение научного понимания специфики художественной литературы на разных этапах ее исторического развития.

2. Теоретическое уяснение специфических закономерностей развития литературы.

3. Уяснение и уточнение взаимоотношения специфических закономерностей развития литературы с закономерностями общеисторическими.

4. Взаимоотношение внутренних закономерностей развития литературы с закономерностями развития всей данной национальной культуры и отдельных видов этой культуры.

5. Место и роль индивидуального творчества в общем процессе литературного развития.

После этого целесообразно выделить такие группы подлежащих исследованию и уточнению дальнейших вопросов, число которых может быть и еще пополнено:

1. Проблема специфики литературы в ее историческом развитии

а. Выделение художественной литературы из письменности вообще и утверждение ее в своей специфике; б. Исторические потребности, вызывающие появление литературы у различных народов; в. значение освободительной борьбы народных масс для развития литературы; г. Писатель и литературный процесс.

2. Закономерности литературного процесса

а. Закономерности в развитии методов типизации человеческих характеров; б. Закономерности развития и отмирания сюжетов в мировой литературе; в. Проблема изменения в соотношении стиха и прозы в различных национальных литературах и в мировой литературе; г. Вопрос о периодах развития и упадка литературы; д. В какой мере возможно самостоятельное развитие художественной формы, используемой в произведениях, различных по своей идейной направленности.

3. Иноземные влияния и их роль в развитии национальных литератур

а. Значение переводной литературы в развитии национальной литературы; б. Закономерности в выборе тех или иных произведений для переводов и усиления в ту или иную эпоху иностранного влияния в литературе; в. В каком отношении находится иностранное влияние к специфическим закономерностям развития литературы и общеисторическим закономерностям, управляющим развитием литературы; г. Какими причинами может вызываться влияние одной иностранной литературы на другую, если эти литературы являются литературами разных этапов в развитии общества.

4. Закономерности взаимосвязей и взаимовлияния литературы и фольклора (проблема коллективного и индивидуального творчества)

а. Роль фольклора в появлении литературы; б. Общие закономерности в развитии фольклора и литературы; в. Закономерности во влиянии фольклора на литературу; г. Роль фольклора в определении национального лица литературы; д. Закономерности обратного влияния литературы на народное творчество; е. Закономерности возникновения и исторического сосуществования коллективного и индивидуального творчества; ж. Проблема соотношения и связей литературы и фольклора в условиях социализма.

5. Проблема роли народа и господствующих классов в развитии литературы

а. Проблема народности литературы и роли народа в развитии литературы; б. В какой мере и при каких обстоятельствах литература господствующих классов отражает идеи народа, народную идеологию и т. д.; в. Как, в какой мере и при каких обстоятельствах литература, враждебная народу, вынуждена считаться с народной идеологией и с народными требованиями (активное сопротивление и вынужденные уступки); г. Принцип большевистской партийности в литературе и проблема закономерности литературного развития.

6. Закономерности в традиции и новаторстве литературного творчества

а. При каких условиях появляется активный интерес к литературам прошлого (например, к литературе античности и т. п.); б. Закономерности во влиянии литературы прошлого на литературу позднейших эпох. В чем отличие этого рода влияний от влияний одной национальной литературы на другую; в. Литературная традиция и закономерности ее развития; г. Отношения традиции и новаторства и различные формы этих отношений.

7. Закономерности образования и развития национальной литературы

а. В чем по преимуществу выражается национальный характер литературы и какими закономерностями он определяется; б. Борьба различных тенденций (направлений, течений и т. д.) в национальной литературе данного времени и признаки ее единства; г. В чем может выражаться влияние литературы на историческую жизнь народа, на его национальный характер; д. Роль литературы в формировании нации; е. Роль литературы в формировании и развитии национального литературного языка.

8. Закономерности развития литературных направлений

а. Под влиянием каких общеисторических изменений и внутренних законов совершается смена литературных направлений; б. В какой мере появление нового литературного направления связано с изменениями в классовой структуре общества; г. В какой мере направления в литературе связаны с течениями в области общественной мысли. Общие закономерности в смене такого рода направлений, стилей, течений и т. д., охватывающих не одну только литературу.

9. Закономерности развития родов, видов, жанров литературы

а. Закономерности в возникновении и развитии основных родов литературы; б. Проблема исторической обусловленности возникновения, развития и отмирания жанров литературы и фольклора.

10. Закономерности возникновения и развития социалистического реализма

а. Проблема генезиса социалистического реализма в различных национальных литературах; б. Социалистический реализм как этап в развитии реализма; в. Этапы в развитии социалистического реализма; г. Национальная специфика литературы социалистического реализма.

IV. НЕОБХОДИМЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Для осуществления всех намеченных выше работ потребуется длительный период времени порядка трех-четырёх пятилеток и привлечение к широкому участию в них всех институтов литературы АН СССР, союзных академий и автономных республик, институтов славяноведения, востоковедения, филологических факультетов и литературных отделений университетов и педагогических институтов.

Наряду с этим при разработке ряда вопросов крайне желательна, а порой и прямо необходима, координация с институтами языкознания и истории искусств, а в отдельных случаях с институтами истории и философии.

Должен быть образован научный центр по руководству разработкой данной проблемы и для координации всех связанных с этим исследовательских работ. Целесообразнее всего образовать его при Институте мировой литературы им. Горького в Москве в связи с наиболее широким профилем его научно-исследовательской работы. Поскольку разработка ряда вопросов, входящих в круг данной проблемы, должна осуществляться различными секторами Института, центр этот должен носить межсекторский, общеинститутский характер. Первой задачей такого органа должно явиться установление последовательности в выполнении работ, входящих в круг данной проблемы или с нею связанных, и составление строго разработанного плана их осуществления.

В планах Института мировой литературы в Москве и Института русской литературы в Ленинграде, в планах Институтов востоковедения и славяноведения на текущую пятилетку имеются некоторые темы, в той или иной мере связанные с разработкой данной проблемы, такие, как «История русской литературы» в трех томах, истории ряда зарубежных национальных литератур и литератур народов СССР; монография «Закономерности в развитии русской литературы XVIII—XIX веков» — в ИМЛИ; коллективная «История русского романа» — в ИРЛИ. Совместно с Институтом востоковедения готовятся «Очерки современной индийской литературы». Запланированы на ближайшие годы в академических институтах также и монографии, проблематика которых в той или иной мере связана с выяснением закономерностей развития художественной литературы: «Очерки по истории русской публицистики XVII века», «Зарождение и развитие автобиографического жанра в русской литературе XVI—XVIII веков», «Проблемы художественного мастерства литературы киевского периода», «Литература французской революции 1789 года», «Проблемы изучения А. И. Герцена», «Развитие реализма в литературах народов Югославии конца XIX — начала XX веков», «Сербская сатира конца XIX — начала XX века», «Польский революционный романтизм».

Некоторые темы этого рода имеются и в планах союзных академий, научно-исследовательских институтов автономных республик. Но число подобных тем пока еще совершенно недостаточно.

Преимущественно планируются на ближайшие годы либо темы, связанные с поэтикой (например, «Вопросы современной поэтики», «Символы и аллегории в памятниках грузинской литературы V—XI веков» в Институте литературы АН Грузинской ССР, «Якутское стихосложение» в «Институте истории литературы и языка Якутского филиала АН СССР»), либо в подавляющем большинстве монографии об отдельных писателях. Очевидно, что вообще теоретические проблемы советского литературоведения еще не нашли достойного места в планах периферийных институтов. Такое соотношение тематики должно коренным образом измениться.

Нельзя не отметить, что в серии уже изданных и готовящихся к печати очерков истории литератур народов СССР проблематика закономерностей развития художественной литературы освещается и тем более исследуется крайне недостаточно. А между тем богатейший конкретный материал зарождения, становления и расцвета литератур социалистических наций и народностей представляет большие возможности для постановки и решения комплекса теоретических проблем.

Выяснение пути преодоления этого существенного недостатка очерков национальных литератур должно стать предметом углубленного обсуждения на предстоящих координационных совещаниях литературоведов, ежегодно проводимых в Институте мировой литературы им. А. М. Горького.

В отдельных национальных институтах, располагающих значительными кадрами опытных литературоведов, вероятно, могут быть организованы специальные группы по изучению закономерностей развития художественной литературы.

Таким образом, представятся реальные возможности не только увеличить число тем по данной проблеме, но и осуществить в текущей пятилетке ряд работ теоретически подготовительного характера, прежде всего связанных с намеченными выше основными вопросами (вопросы 1—5).

Необходимо учесть намеченную проблематику при составлении планов научно-исследовательской работы в вузах СССР.

Вместе с тем при планировании тематики литературоведческих исследований следует преодолеть дублирование в разработке отдельных проблем, что влекло за собой неразумное распыление сил. Координация теоретической работы, осуществляемая соответствующим научным советом, который предполагается создать, должна придать деятельности вузовских работников необходимую целеустремленность и помочь им в наиболее эффективном и скорейшем выполнении избранных тем по данной проблеме.

Как в академических институтах Москвы и Ленинграда, так и в институтах союзных академий, в научно-исследовательских учреждениях автономных республик выполняется значительное количество монографических исследований о жизни и творчестве отдельных выдающихся писателей. В этих трудах на привлекаемом историко-литературном материале вполне возможно и безусловно необходимо разрешение ряда теоретических проблем, связанных с выяснением и определением закономерностей развития художественной литературы. Представляется целесообразным проведение ежегодных специальных научных совещаний авторов таких монографий для обмена опытом в постановке и решении этой общей актуальной проблемы. Многие из конкретных тем по данной проблеме могут быть успешно разработаны в порядке выполнения кандидатских и особенно докторских диссертаций. В связи с опубликованием записок по основным проблемам литературоведения желательно также подготовить примерный перечень тем диссертационных работ.

Необходимо наладить более тесный контакт между советскими литературоведами и литературоведами стран народной демократии, создающими на марксистской основе новые курсы истории национальных литератур.

Для разработки данной проблемы, как и всех намечаемых основных литературоведческих проблем вообще, необходимо принять меры к уточнению и упорядочению литературоведческой терминологии путем созыва специального совещания литературоведов, создания нового словаря литературных терминов (имеющиеся сейчас издания этого рода удовлетворить не могут) и нового издания Литературной энциклопедии (имеющееся издание не только не закончено, но и совершенно устарело).

Большую помощь в подготовке молодых кадров литературоведов, способных успешно разрабатывать разнообразные теоретические исследования по основным проблемам советского литературоведения, могло бы оказать специальное научное пособие «Методология и методика литературоведческих исследований». Подготовка такого труда, обобщающего огромный опыт марксистско-ленинской науки о литературе, может быть осуществлена коллективом ученых Академии наук СССР. Вопрос о целесообразности и характере подготовки такого труда следует обсудить на одном из предстоящих всесоюзных совещаний литературоведов.

Надо организовать в порядке дискуссионного обсуждения вопросов, связанных с разработкой данной проблемы, опубликование в печати, прежде всего в изданиях АН СССР («Известия ОЛЯ», новые литературоведческие журналы «Вопросы литературы», «Русская литература») соответствующих статей, исследований и т. п.

Помимо того, с 1958 г. надо начать подготовку широкого дискуссионного обсуждения всех вопросов, связанных с разработкой данной проблемы, на специальном совещании литературоведов Советского Союза с приглашением зарубежных ученых и с участием языковедов, историков искусств, а также историков и философов, занимающихся вопросами эстетики.

В составлении настоящей Записки принимали участие *Д. Д. Благой, Н. И. Конрад, А. Лаврецкий, Д. С. Лихачев, Р. М. Самарин, М. И. Фетисов, У. Р. Фохт, В. И. Чичеров. Руководители бригады: Д. Д. Благой, Р. М. Самарин.*

СОДЕРЖАНИЕ

I. Значение проблемы	3
II. История разработки проблемы	5
III. Пути разработки проблемы и ее расчленение	12
IV. Необходимые организационные мероприятия	20
